

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА**

Вариант 2 (11)

Место проведения КАЗАНЬ
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников Покори Воробьёвы горы!
наименование олимпиады

по ЛИТЕРАТУРЕ
профиль олимпиады

ДАВЫДОВОЙ АЛИСЫ АРСЕНОВНЫ
фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

Дата
«5» АПРЕЛЯ 2026 года

Подпись участника

77 (семинарская работа)

28-57-83-42
(1802)

Чистовик 1

"Философские мотивы в поэзии В.А. Жуковского и Ф.И. Тютчева"

Мотив - это аспект поэтического или прозаического текста, в котором автор вкладывает определенную образную символику. Философские мотивы различных произведений могут быть схожими в способах их изложения или раскрытия. Это некое негласное, "подтекст" который реализует конкретную авторскую задачу, идею. При этом проблемы, затрагиваемые в текстах, могут быть разными, но мотивы, красочно передающие одну атмосферу поэтики, узнаваемы. Так, обратимся к философским мотивам в творчестве В.А. Жуковского и Ф.И. Тютчева, чтобы определить направления данных авторов приемов.

В.Г. Бешеный назвал В.А. Жуковского "отцом-основателем русского романтизма", и это действительно верная характеристика ^{его} творчества. Романтизм в поэзии Жуковского приобретает новый и особый мотив, реализуется по-прежнему во многих текстах. Популяризатор среди русских романтиков жанр элегии, В.А. Жуковский также уделил внимание микроэпическим жанрам лирики. Он перевел известное произведение Бюргера "Мора", назвав свою балладу "Светлана". Философия текста приобретает здесь символическо-драматический подтекст и проблематику. Используя стихотворный размер ямба, он пишет некий сказочный сюжет (содвиг про-
исходит на Светлану), причем важной сюжетной развинутой предельно смазывается исповедный характер. По мнению Жуковского, только искренняя вера в Бога, высшее начало способно "возвысить человека" и подарить ему счастье. Светлана стала вальс с "нынешними роки" (задание на мешках, гроб в церкви, злобное письмо о птицу), но не переходит на темную сторону,

Цириков 2

не пошлет на Бога. Философско-любовные мотивы
здесь проявляются в символическом "Белом голубе",
"который полетел к гробу". Символически таин-
сам сказочный сюжет произведения. Светлана - "свёт"
(что также отсылает к ее имени), она просыпается
от страшного сна, освобождается от злых сил с
помощью христианской веры. Философия текста
раскрывается в лейтмотивных фольклорных деталях,
описаниях, пейзажах. Но Цириков показывает,
что "мертвый" текст - это всего лишь искусствен-
ная форма, которая не должна завладеть человеческим
сердцем: "Благ землетрясение закон; злая несчастье - птис-
бий сон; счастье - продолжение". Если в человеке есть
вера, потянувшись к Богу, вы защищены от "неприят-
ностей".

Поэзия Цирикова многогранна: она наполнена
чувством, рожденным романтическим мировос-
приятием действительности. Особенный
важный в поэзии для него становится мотив
"невыразимого", что также получит в дальнейшем
название "чуждого человеку" у А.С. Пушкина.
Но главной особенностью, существует безразличной,
божественный "идеал" человеческого, которое яви-
ется самим воплощением бесконечности
широкого. В каждом человеке есть свой
"микросмос", некая возвышенная начало.
Но действительность не соответствует возно-
шению этого идеала. Человек лишь носит
своего "макросмоса", а "макросмос" - иной, неос-
таточно прекрасный мир, не дотупен обывателю.
Тогда, по мнению Цирикова, стоит соединить
в себе эти два мира в своей душе, и тогда
личность хоть мучочку приблизится к идеалу.
Именно в этом раскрывается поэтический

28-57-83-47

(180)

дрощище Мичурского. Это нашли отражение в произведении «Невыразимое», эссе «Море». Автор задает пространственно-отвлеченный, риторический вопрос: «Невыразимое подымаемо ли выражаемо и лишь в поиске приходится к выводу, что «лишь малюшечко понетно говорит». Философский мотив «невыразимого» расширяется в невозможности, тщетности человеческого слова, обвить «высшей начало», «макрокосмоса вселенной». Человек не в силах описать эту философскую составляющую бытия. Автор использует аллюзию, чтобы акцентировать на этом вселенном. Мотив «Невыразимого» расширяется и в поэзии Ф.И. Тютчева в стихотворении «Silentium!» (перевод с латыни — «молчи!»). Тютчев продолжает идею о бренности человеческого слова в описании «идеального там», контрастирующего с «земным здесь». Тютчев в своем стихотворении наравне с Мичурским приходит к выводу, что слово в поэзии далеко не всегда не может «выразить невыразимое». Это также в последствии раскрыто И.А. Букин в стихотворении «Слово» и О.Э. Мандельштам в стихотворении «Silentium!».

Философские мотивы в поэзии Тютчева определенно связаны с обращением к природе, стихии. В своей поэзии он выражает пантеистически возмездны на мир. Он видит природу как некий субъект хаоса вселенной — из этого мы можем сопоставить поэта с «макро-» и «микро-» космосом Мичурского. В отличие от второго, поэзия Тютчева говорит о невозможности человека понетно и постичь «хаос природы». Философские мотивы здесь играют главенствующую роль; они выражаются в образах ночи (хаос) и дня (спокойствие), грозы (как олицетворение бушующей стихии), ветра (непостижимости), деревьев в полуденной тишине (невозможность

Чистовик и

человека стать рабьями природе). Здесь также можно говорить о мотиве недостижимого идеала как образа природной картины мира. Так, чтобы понять философию Тютчева, стоит обратиться к стихотворению "День и ночь". "Вечное Грозное" Математический взезд на мир приводит к образному образу, тем и мотивов в изобразительном хаосе "вечной", где только ночью стихия отыскивает свой истинный облик для человека. Все стихотворение Тютчева о дующей стихии построено будто на контрасте, асимметрии (само название "День и ночь", образы зверей, просыпающихся только по ночам). О некоем противопоставлении двух стихий также задумывается Жуковский в эссе "Море". Автор с помощью асимметрии, наравне с Тютчевым, показывает две крайности природы: ее спокойную, тихую сторону, и злобную, хаотичную сторону стихии. Здесь философским мотивам введе романтического образа души, моря и ветра вводится концепция дивинности. "Ты неодишь модуль, фротимь за ково" - так заканчивается эссе Жуковского, показывая и раскрывая идею о взаимосвязанности двух противоположных природных начал, "макрокосмоса" и "микросмоса".

Философские мотивы в поэзии Жуковского определенно связаны с любовной лирикой. Любовь в понимании поэта - это как раз то "высокое начало", "чуждое и любимое", когда душа, незримое "идеальное там" соприкасается с поэтически даром человека. При этом важно отметить, что романтическое восприятие поэта создано именно этой характерной любовной лирикой. Хотя чувства могут быть отвержены, но взаим-

ны, но поэт создает прекрасное начало в самом человеке от испытываемого чувства. Так, произведения В.А. Жуковского «Лалла Рук», «Ташотвенный посетитель», «Я музу несюю девкою», «О муза! Я у двери гроба...», «Я очи знал, а эти очи...» раскрывают мотивы «чуждого мировиши», вдохновленные от испытываемых мирскими героями чувства. Муза в поэзии Жуковского-аимстворенше «неземного идеала», употребляющего от человеческого воспринимать. Модовый мирок проминутся светлым чувством, несмотря на диорадию самого поэта-романтика. Но модовое мироощущение несколько иное у Ф.И. Тютчева: для сопоставления етнит обратиться к «Якимьевскому циклу» стихотворений. Для Тютчева любовь — это страдание, тихое непонимание двух мировости. Мирские герои все находят счастье, они всецело ищут либо быть мирскими в своих чувствах, либо быть непонятными толпой, одиозными. Стихотворение «Океан удивительнее мы людей...» проминутно тоской и грустью. Философские мотивы в теме любви раскрывают глубину всего человеческого существования, вечное непонимание «горы», «двух миров» в разных людях. Здесь важным становится мотив судьбы, рока. «Чуждое мировиши», вызванное модовым, является таким же всепоглощающим, как у Жуковского, но «роковым» в понимании Тютчева. Здесь важную роль играет автодиорадический аспект реализации в его стихотворениях, ведь именно так он выразил свою любовь к Якимьевой. Все поэзия Тютчева представляет собой столкновение двух миров: они могут быть вызваны медовой природной стихией, могут олицетворять «накал страстей» двух мировости. При этом автор использует философские мотивы,

Чистовик 6

которые являются сходными и в помещаемом В.А. Жуковского.

Особо место в поэзии обоих авторов занимает философия жизни и смерти, мотивы много, "поэтичного" мира. Так, это находит отражение в балладе В.А. Жуковского "Светлана" "Модина". Вотниши от баллады "Светлана", и поэтического текста несомненно иной поему. Автор вводит одиозную символику, сюжет: героине ждет своего "суженного", возлюбленного. Но Светлана, не выйдя даже замыш, не попадает под власть нечистого Начала. Модина же ругает, обвиняет Бога в несчастях, и в песне техник повествуется, но уже "мертвый"; он-ненастоящий, героине едет с ним на кладбище. Романтические домыслы в обеих произведениях реализуются через предметные образы, и только действия героини определяют исход истории. Жуковский-философ не зря рисует разный исход поему: ~~героиня~~ на чужбине обывала, фольклорных детали, мотивов судьбы, предвещиваети событий, смерти автор вводит философскую мысль о том, что люди в своих действиях зависят полностью только от высшей воли общию мироустроения. Люди-это лишь пешки в шахматке одиозу мира. Только рок и судьба способны разрешить чью бытовую волю. Тютчев сонаем с данной позицией - в произведениях он обращается к символам и мотивам смерти через образы темного, неосветленного начала хаоса природы. Но не всегда в "душевной стихии" поэт видит неясность: наоборот, патетический вид взмах Тютчева на мир позволяет восхититься

Чистовик 7

ея, любоваться природным могуществом. Так, это отразилось в стихотворении «Люблю грозу в начале мая...». Здесь уже образная символика позволяет почувствовать прекрасное в душе: образ грозы у Тютчева много раз представлен в его поэзии. Здесь можно сделать вывод, что Тютчев как поэт-философ нашёл в изобразительной картине мира нечто иное, чем олицетворение человеческих чувств. У него сама природа — это, хаос и мироздание, «хаос ночи», который постепенно находит оптимальное с «дневным», отменяет дневной образ. У Жуковского же образ «хаоса бытия» не столько выражен в изобразительной картине природы, сколько в раскрытии взаимоотношений этих двух элементов. Например, в приведённой уже ранее строфе «Море» становится ветвью символическое чертёвское мироздание о море, душе и небе. Мотивы философской поэмы как бы сбалансированы во взаимодействии, единстве, где каждый видит и противостоит за другой. У мироздания вера появляется вопросы о первоначальном таинстве этих действий. Мироздание через поэзию Тютчева не само не освещается участившими событиями (героическим наблюдением, мироздание субъект не выражен через текст), само освещают о своих внутренних чувствах через образы и философские мотивы стихотворения. Философия поэтов, определяющая, составляет осознание бытия и окружающего пространства.

Такие образы, поэзия В.А. Жуковского и Ф.И. Тютчева многообразна в использовании стилистических элементов, символика, образно-творческих средств. Философия же остающаяся миром ~~эт~~

позволяет прочувствовать искренние, неподдельные эмоции, заставляет задуматься о "вечных темах", литературного же духовное, "высокое" и "идеальное" начало находит свое соответствие в "земном". Оба поэта используют природные мотивы для реализации своей философии на нескольких пластах восприятия: на художественном, эмоциональном, образном. Романтическое мироощущение Мухоморова и пантеистическое восприятие ^{береги} Тютчева рисует создает необычайно сложный образ мироощущения как основу всего чувственного, душевного, и именно поэтому поэты используют в своих стихотворениях философские мотивы.

90, 60, 39 = 18 выводов

Тема раскрывается в верном мире, углубляется ее самостоятельный характер. Рассмотрены также произведения как "Светлана", "Аюдан", "Невыразимое море"; "Ужасная стар", "Алла Ра", "Амуру море, бубона..."; "Пантеистическое восприятие" Афанасова и стиха Тютчева ("Silentium!"); "О, как уютно было на лавочке..."; "День + ночь"; "Весенняя зора". В заключение, не все "французские" произведения Тютчева рассмотрены. Автор уверенно ориентируется в литературном направлении и определяет рамки темы, иер его философская основа, несомненно, аргументы.

77 (смерднет автор) баллов

И. Соловьев

Р. (Книжка)

Черновик 1.

1. Вступл. Хуковский Мотив — это? ЛЕЙТМОТИВ —!

В.Г. Белинский — «осеу-основатель русского романтизма»

Ввел в русскую литературу и популяризировал таин. элемент. немецкого романтизма

Перевел балладу Бюргера «Мора» ⇒ «Светлана»

Философская лирика. Микро- и макро-космос.

«Невыразимое» ⇒ невыразимое подчас можно выразить!

«Элеза Море» ⇒ Ты живо, ты элементарно!

«Ты негод, мудрец, дотемны за него...»

«Лалла Рук», Тамиственный посетитель, Я живу юного вьвало! «Я очу звал...», Омуза! Я у двери гробя!

Мотивы стихии. Мотив славы. Мотив невыразимого.

Мотив недостижимого идеала. Романтическое мюз. «Мудрого мифа»

Мотивы мифов и их перем. разрешения. Тютчев. Мандельштам. Тютчев. Silentium! Статьи-предисловия «Сиво» Бушин, хаос Кафки и др. «Сиво» Бушин, хаос Кафки и др. «Сиво» Бушин, хаос Кафки и др.

Тютчев «Silentium!...» Тютчев — поэт-философ. Природа и мифы.

Природа — стихия. Рок природы ⇒ мифология невыразимого

«День и ночь» одушевл., конкретнее

«Веселее Гроза»? Демисовский аспект! Мотив Бури.

Биографический аспект! Чужое разрешение. «Она» — разрешение мифа! «Она» — разрешение мифа!